

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
города Москвы
СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 199

15 июля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению К. от ... года № ... в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы ... года вынесла заключение о нарушении адвокатом К. положений п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии», «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению», «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), выразившемся в том, что он 15 апреля 2025 года со своего адреса электронной почты <...> обратился по электронной почте в службу технической поддержки АИС АПМ по адресу <...> с вопросом: «Суды не могут изменить старые банковские реквизиты оплаты. Что делать?», а после получения ответа о том, что данный вопрос не относится к компетенции технической поддержки АИС АПМ, в этот же день отправил по электронным адресам технической поддержки АИС АПМ (<lk-support@advokatymoscow.ru>) и Адвокатской палаты города Москвы (<info@advokatymoscow.ru>) несколько сообщений, в которых содержались неуважительные, грубые и оскорбительные, в том числе нецензурные,

высказывания в адрес сотрудников Адвокатской палаты города Москвы и ее руководителя, уничтожительно названного адвокатом К. «приседатель»: «*а на *уя вы нужны, если не можете решить вопрос???, Я оплачиваю взносы! Зарплата из них! Решите вопрос, чтобы мне по 51-м приходила оплата! За*бали туда-сюда...», «Ок, переадресуйте им, пусть ответят! За*бали отписками!!!», «приседатель, лично я не могу поменять банковские данные, в том числе для оплаты по 51-м. Дайте указуху для решения вопроса», «В связи с тем, что я являюсь плательщиком для отдыха руководства, необходимо решить вопрос об актуальности банковских реквизитов!!!».*

Адвокат К., вовремя получивший заключение Квалификационной комиссии и надлежащим образом извещенный о времени рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явился, своего представителя не направил. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также учитывая требования пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника.

Совет, рассмотрев заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, соглашается с выводами Комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие обстоятельства.

Адвокат К. является членом Адвокатской палаты города Москвы с 2006 года, с декабря 2024 года осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. В направленном адвокатом К. в Адвокатскую палату города Москвы уведомлении от ... года об учреждении адвокатского кабинета указаны номер телефона и электронный адрес <...>, по которым с ним осуществляется связь. Эти же сведения размещены на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы.

... года адвокат К. по электронной почте с указанного выше своего адреса обратился в службу технической поддержки автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) по электронному адресу <lk-support@advokatymoscow.ru> с вопросом: «Суды не могут изменить старые банковские реквизиты оплаты. Что делать?» После получения ответа о том, что данный вопрос не относится к компетенции технической поддержки АИС АПМ, и ему надлежит обращаться в техническую поддержку КИС СОЮ, адвокат К. в этот же день отправил с того же электронного адреса по электронным адресам технической поддержки АИС АПМ и Адвокатской палаты города Москвы <info@advokatymoscow.ru> несколько писем, в которых содержались неуважительные, грубые и оскорбительные, в том числе нецензурные, высказывания в адрес

сотрудников Адвокатской палаты города Москвы и ее руководителя, приведенные выше с необходимыми изъятиями.

В своем представлении К. выдвинул в отношении адвоката К. дисциплинарное обвинение в том, что содержание отправленных им в адрес Адвокатской палаты города Москвы электронных писем явно не соответствует манере делового общения, унижает достоинство адвоката и наносит вред авторитету адвокатуры, не соответствует требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. признал факт отправки указанных электронных писем и их содержание, принес извинения за их недопустимое содержание и охарактеризовал их как «безосновательная и беспочвенная обсценная лексика», а также признал, что подобное поведение не может быть оправдано никакими причинами.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает установленным факт отправки анализируемых электронных писем самим адвокатом К. со своего электронного адреса. Каких-либо оснований для сомнений в этом Совет не усматривает.

В п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры, а также критерии и требования к поведению адвоката, которые должны соблюдаться всеми адвокатами в силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» как при осуществлении профессиональной деятельности, так и вне ее. Системное толкование данных положений в их взаимосвязи приводит к выводу о том, что адвокат должен при любых обстоятельствах избегать поведения, которое может дискредитировать его самого и, как следствие, подрывать доверие к нему и умалять авторитет адвокатуры.

Переходя к оценке лексики и стилистики приведенных в представлении К. фрагментов сообщений адвоката К., а также анализируя переписку в целом, Совет приходит к выводу о том, что сообщения, направленные адвокатом К. ... года со своего адреса электронной почты rus.krasnobaev@gmail.com сотрудникам службы технической поддержки АИС АПМ Адвокатской палаты города Москвы на адрес электронной почты lk-support@advokatymoscow.ru, а также на общий адрес электронной почты Адвокатской палаты города Москвы info@advokatymoscow.ru, носят крайне невежливый, грубый, неуважительный и оскорбительный характер, содержат нецензурную брань (обсценную лексику), что явно не соответствует ни обстоятельствам, ни практике делового общения, приижает честь и достоинство адвоката К. как человека и как адвоката, а также наносит ущерб авторитету адвокатуры, то есть нарушают законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении при описанных обстоятельствах дисциплинарного нарушения – установленной.

При определении меры дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное нарушение Совет учитывает его умышленный и грубый характер, сопряженный с демонстративным игнорированием основополагающих требований профессиональной этики, явным неуважением к коллегам и сотрудникам Адвокатской палаты города Москвы. Такое поведение адвоката К. Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат К., имея длительный стаж адвокатской деятельности, привлекается к дисциплинарной ответственности впервые, нарушение признал и принес извинения за свои действия. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет предоставляет адвокату К. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии», «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению», «В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), выразившееся в том, что он ... года со своего адреса электронной почты <...> обратился по электронной почте в службу технической поддержки АИС АПМ по адресу <...> с вопросом: «Суды не могут изменить старые банковские реквизиты оплаты. Что делать?», а после получения ответа о том, что данный вопрос не относится к компетенции технической поддержки АИС АПМ, в этот же день отправил по электронным адресам технической поддержки АИС АПМ (<...>) и Адвокатской палаты города Москвы (<...>) несколько сообщений, в

которых содержались неуважительные, грубые и оскорбительные, в том числе нецензурные, высказывания в адрес сотрудников Адвокатской палаты города Москвы и ее руководителя, унижительно названного адвокатом К. «приседатель»: «а на *уя вы нужны, если не можете решить вопрос???,», «Я оплачиваю взносы! Зарплата из них! Решите вопрос, чтобы мне по 51-м приходила оплата! За*бали туда-сюда...», «Ок, переадресуйте им, пусть ответят! За*бали отписками!!!», «приседатель, лично я не могу поменять банковские данные, в том числе для оплаты по 51-м. Дайте указуху для решения вопроса», «В связи с тем, что я являюсь плательщиком для отдыха руководства, необходимо решить вопрос об актуальности банковских реквизитов!!!».

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков